

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БИБЛИОНИМОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ Е.И. ЧАРУШИНА**Н.Н. Устинова***Воронежский государственный технический университет,
Воронеж, Россия*

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению структурно-семантического своеобразия библионимов Е.И. Чарушина. Актуальность работы обусловлена отсутствием в современной лингвистике трудов, посвященных выявлению структурно-семантических особенностей библионимов в творчестве Е.И. Чарушина. Творчество писателя анализировалось, например, с точки зрения формирования положительного отношения к природе; существуют исследования, направленные на рассмотрение процесса становления советской книжной иллюстрации. Однако библионимы в творчестве писателя до настоящего момента не рассматривались. Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что автором в качестве библионимов используются семантически маркированные лексические единицы. Кроме того, своеобразным является синтаксис рассматриваемых онимных единиц: они формируются и как словосочетания, и как предложения.

Ключевые слова: библионим, детский писатель, Е.И. Чарушин, структура, семантика.

Е.И. Чарушин известен тем, что свой писательский талант совмещал со способностями скульптора, изобретателя, поэта, музыканта, иллюстратора-анималиста. Возможно, это одна из причин широкой популярности его произведений среди людей разных возрастных категорий. Однако он считается художником, который писал прежде всего для детской аудитории. Автора привлекали книги, в которых описывается, как живут животные. В этой связи чаще всего писатель вспоминал книгу А.Э. Брема «Жизнь животных»: «Я читал его запоем, – вспоминал Чарушин, – и никакие “Нат Пинкертоны” и “Ник Картеры” не могли сравниться с Бремом» [Чарушин 1987: 290]. Кроме того, детство Е.И. Чарушина сыграло роль в становлении его как писателя-анималиста, о чем он писал в журнале «Костер» в 1946 году: «Я очень благодарен моим родным за мое детство, потому что все впечатления его остались для меня и сейчас наиболее сильными, интересными и замечательными. И если я сейчас художник и писатель, то только благодаря моему детству» [Чарушин 1946: 28].

Предлагаемое исследование посвящено рассмотрению структурно-семантического своеобразия библионимов в творчестве Е.И. Чарушина.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в современной лингвистике работ, посвященных выявлению структурно-семантических особенностей библионимов произведений Е.И. Чарушина. Творчество писателя

анализировалось, например, с точки зрения формирования положительного отношения к природе [Шалаева, Киркина 2014: 332-352]; существуют исследования, направленные на рассмотрение процесса становления советской книжной иллюстрации [Кирюхина 2017: 11-16]. Однако библионимы в творчестве писателя до настоящего момента не рассматривались. Необходимо отметить, что библионимы представляют собой малоисследованный пласт ономастического пространства художественного творчества. Системного рассмотрения библионимов (термин введен Н.В. Подольской; под ним понимается наименование любого письменного произведения [Подольская 1988: 42]) в творчестве отдельных писателей и поэтов практически не ведется, если не считать исследований Л.А. Климовой, Н.Б. Бугаковой, Н.Н. Устиновой, К.В. Костиной и К.И. Суховой [Климова 2020; Бугакова 2023; Устинова 2022; 2023; Костина 2015; Сухова 2023].

Обращаясь к рассмотрению своеобразия библионимов Е.И. Чарушина, отметим, что большую роль в выборе писателем заглавий для произведений сыграли автобиографические аспекты. Изучая книги Чарушина, можно прийти к выводу о том, что они являются отражением цельного внутреннего мира писателя: «То, что производило на меня большое впечатление в детстве, волнует и сейчас. Я хочу понять животное, передать его повадку, характер движения. ... Больше всего я люблю изображать молодых животных, трогательных в своей беспомощности и интересных, потому что в них уже угадывается взрослый зверь», – признавался писатель [Чарушин 1987: 291]. Понимая, что именно в детстве закладывается основа мировоззрения человека, Е.И. Чарушин признавался: «Моя задача – дать ребенку предельно цельный художественный образ, обогатить художественное восприятие ребенка, открыть ему новые живописные ощущения мира...» [Чарушин 1987: 292]. Поэтому рассказы автора воспринимаются не как придуманные, а как прожитые и прочувствованные им. Заглавия его текстов заранее подготавливают читателя, помогают восприятию содержания.

Отличительной особенностью творческого метода Е. Чарушина является интерес к природе, ее законам. Это привело его к написанию энциклопедии для детей дошкольного возраста, которая получила название «Моя первая зоология» [Чарушин 1984]. Книга состоит из трех разделов: «В лесу»; «Животные жарких и холодных стран»; «На нашем дворе». Из названий становится ясно, каким образом формируются первые познания о зоологии. Мы видим наблюдения за природой в лесу, затем автор предлагает отправиться в разные страны. Последний раздел описывает то, что можно видеть у себя в родном дворе. В коротких рассказах о животных содержатся необходимые сведения о них. Рассказы написаны занимательно и ярко, с ориентацией на восприятие детьми дошкольного возраста.

Обращаясь к анализу структурно-семантического своеобразия библионимов в творчестве Е.И. Чарушина, отметим, что отобранные методом сплошной выборки библионимы были классифицированы с точки зрения семантического потенциала и с точки зрения формирования синтаксической конструкции.

К рассмотренным нами с точки зрения семантического потенциала библионимам отнесем наименования, включающие *зоонимы*: «Вольные птицы», «Разные звери», «Медвежата», «Волчишко и другие», «Еж», «Про сороку», «Птенцы», «Моя первая зоология», «Про больших и маленьких», «Облава», «Цыплячий город», «“Джунгли” – птичий рай», «Животные жарких стран», «Лосенок», «Цапля», «Про зайчат», «Перепелка», «Кот и рыбки», «Барсук», «Рысь», «Свинья», «Журавль», «Сова», «Собака», «Кролик», «Верблюд», «Утка», «Курочка», «Баран», «Коза», «Индюк», «Гусь», «Осел», «Лошадь», «Коровы», «Тетерев и петух», «Олениха с олененком», «Лосиха с лосенком». Создаваемые писателем образы детенышей животных направлены на то, чтобы вызвать у читателя чувство нежности. В рассказах автор изображает персонажей-животных мохнатыми, пузатыми, косяпатыми, с большими головами, олениха рост имеют не больше кошачьего; все они по-детски непосредственны. Используя в качестве библионимов названия диких животных, автор образует словоформы с употреблением диминутивных суффиксов (*медвежата*, *волчишко*), что способствует созданию образа не дикого страшного лесного зверя, а милого и безобидного создания. Библионим *птенцы* (*птенец* – «детеныш птицы») [Ушаков 2007: 756] направлен на раскрытие содержания произведения. Это соответствует точке зрения основателя Воронежской ономастической школы Г.Ф. Ковалева, который считает, что заглавие произведения и последующая его интерпретация способны повлиять на восприятие и понимание произведения читателем [Ковалев 2014: 6]. Все рассказы писателя наделены увлекательным сюжетом, поэтому интересны детям. Е.И. Чарушин не стремится, как В. Бианки, подчеркивать универсальность природного мира. Его герои отличаются индивидуальностью, которая достигается благодаря тому, что в своих произведениях Е.И. Чарушин проявлял как живописное мастерство, так и литературное. Библионимы «Моя первая зоология», «Про больших и маленьких», «Облава» не содержат указание непосредственно на животных, но демонстрируют семантическую связь с ними. Популярность использования писателем в качестве библионимов диминутивных форм названий животных или их детенышей обусловлена любовью автора к изображению молодых животных, трогательных в своей беспомощности, на что сам писатель неоднократно обращал внимание. Такая любовь сообщает книгам Е.И. Чарушина самобытность: чарушинские звери эмоциональны, естественны, не оставляют равнодушным читателя.

Кроме того, отметим *персонифицированные названия*: «Никитка и его друзья», «Яша», «Яшка», «Томка», «Кошка Маруська», «Злая Галя», «Бык Забодай», «Пунька и птицы», «Щур». Так, в рассказе «Щур» описывается жизнь животных, которых приютил у себя мальчик. Щур – это имя птички, с которой связана основная мысль автора. В этом произведении проявляется юмор автора. И во всех других рассказах Е.И. Чарушина «всегда явно ощущается то мягкая, то озорная, то по-доброму насмешливая, то немножко ироничная улыбка» [Чарушин 1946: 25]. Он учит понимать животных и беречь их. Рассказ «Никитка и его друзья» фокусирует внимание читателя на единстве человека и братьев наших меньших. Библионимы «Про Томку»,

«Васька» представляют собой пейоративные формы антропонимов, что отражает традицию присваивать животным в качестве кличек имена людей. В рассказах герой-ребенок впервые сталкивается с природой. Звери весело, интересно, разнообразно живут на страницах книг, находятся в бесконечном движении – бегают, прячутся, охотятся, путешествуют, обучаются лесным делам. Автор изображает их похожими на людей; кроме того, используемые писателем библионимы направлены на рассмотрение связи человека и животного, анализ психологических аспектов их сосуществования. Важно отметить определенную эволюцию библионимов в творчестве Е.И. Чарушина: наряду с образами зверей мы видим не менее выразительные портреты людей, детей и взрослых, чему способствуют в том числе и разнообразные синтаксические конструкции, на основе которых писатель формирует библионимы. С точки зрения своеобразия синтаксического строения библионимы делятся на следующие группы:

– *библионимы, сформированные по типу связи согласование*: «Удивительный почтальон», «Маленькие рассказы», «Глупый мальчик»; «Военная собака»; «Страшный рассказ», «Хитрая мама», «Лесной котенок», «Глупые обезьянки», «Тюпа маленький», «Первый тетерев»; отдельно здесь необходимо отметить библионимы, сформированные по модели *притяжательное прилагательное + существительное*: «Томкины сны», «Заюшкина избушка», «Чарушинские зверята», «Птичье озеро»;

– *библионимы, включающие приложения*: «Никита-охотник», «Никита-доктор», «Медведь-рыбак», «Кабан-секач»;

– *библионимы-вопросительные предложения*: «Что за зверь?»;

– *библионимы-восклицательные предложения*: «Вот так птица попугай!», «С днем рождения!»;

– *библионимы-новоствательные предложения*, конструкции которых близки к фольклорным: «Как лошадка зверей катала», «Как мальчик Женя научился говорить букву “р”», «Как Никита мне помогал», «Как Томка научился плавать», «Как Томка не показался глупым», «Почему Тюпа не ловит птиц», «Почему Тюпу прозвали Тюпой», «Как мальчик играл в доктора», «Кто как живет»; отдельно отметим здесь, что библионим может представлять собой *сложноподчиненное предложение*: «Сказка, которую Никита сам рассказал».

Подобное расширение конструкций и разновидностей названий текстов позволяет сделать вывод о трансформации и углублении в темы и проблемы, которые затрагивает Е.И. Чарушин в своих рассказах.

Подводя итог, отметим, что книги Е.И. Чарушина, хотя и являются детскими, запоминаются надолго, потому что Е.И. Чарушин принадлежит к тем писателям, чьи книги вводят в жизнь человека литературу. Когда-то взрослые так же ввели его в мир природы, за что он был благодарен им всю жизнь. Он сохранил детское восприятие и трепетное отношение к великолепию природы. Говоря о библионимах в творчестве писателя, отметим, что им используются семантически маркированные лексические единицы. Кроме того, своеобразным является синтаксис рассматриваемых онимных

единиц: они формируются и как словосочетания, и как предложения. Важно отметить тенденцию к эволюции библионимов: ранние произведения автора, судя по названиям, сфокусированы прежде всего на животных, наделенных человеком именами, а поздние становятся разнообразнее и ярче за счет используемых конструкций и приемов, близости к фольклору и сказовой манере. Автор старался подчеркнуть, что мир природы неотделим от мира человека, учил этому детей. Произведения более позднего периода раскрывают это желание Е.И. Чарушина полнее. Возможно, именно в этом желании и естественном стремлении донести мысль о единстве человека и природы кроется секрет популярности произведений автора среди людей разного возраста. Именно это делает его творчество таким запоминающимся.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Альта-Принт», 2007. 1178 с.
2. Бугакова Н.Б. Специфика ономастикона А. Платонова Воронеж: Изд-во «ЮниПРЕСС», 2023. 320 с.
3. Гродненский Г. Чарушин – писатель // Мир Чарушина. Л.: «Художник РСФСР», 1980. 232 с.
4. Кирюхина Е.М. С. Олдин и Е. Чарушин: становление советской книжной иллюстрации во второй половине 1920-х – 1930-х годов // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 4 (28). С. 11–16.
5. Климкова Л.А. Библионимы в лирике С.А. Есенина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 3 (38). С. 17–27.
6. Ковалев Г.Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях // Избранное. Литературная ономастика. Воронеж: Научная книга, 2014. 447 с.
7. Костина К.В. Библионимы в творчестве В.П. Крапивина: семантика, типология // Молодой ученый. 2015. № 22 (1). С. 187–191.
8. Сухова К.И. Семантический потенциал библионимов в творчестве В.А. Солоухина // Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалева / под общ. ред. С.А. Скуридиной и С.А. Попова. Воронеж, 2023. С. 306–311.
9. Устинова Н.Н. Аспекты изучения библионимов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 4. С. 60–63.
10. Устинова Н.Н. Библионимы М.М. Пришвина // Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалева / под общ. ред. С.А. Скуридиной и С.А. Попова. Воронеж, 2023. С. 263–269.
11. Чарушин Е. Моя работа // Художники детской книги о себе и своем искусстве. М.: Книга, 1987. С. 290–292.
12. Чарушин Е. Моя первая зоология. Л.: «Художник РСФСР», 1984. 60 с.
13. Чарушин Е. Почему я стал художником // Костер. 1946. № 4. С. 28.
14. Шалаева Я.В., Киркина Е.Н. Формирование эмоционально положительного отношения к природе у детей 4–5 лет в процессе ознакомления с произведениями К.Д. Ушинского, Е.И. Чарушина // Science Time. 2014. С. 332–352.